

- Я не знаю, спасёт ли вас ваш новый бог в будущем, - закончил Орвицка. - Но я знаю, что если вы продолжите упорствовать, то прямо сейчас... я отправлю вас в ад!

- Хрясь! - огромное окно в зале за спинами людей мгновенно разлетелось вдребезги. Снаружи ворвалась гигантская чёрная фигура, издавшая рёв, словно из преисподней: "Кар!". Она тяжело приземлилась рядом с Орвицкой. На её когтях виднелась засохшая кровь, а иссиня-чёрные перья отливали металлическим блеском.

Даже те, кто читал о нём в газетах, подобно многим, считавшим подвиги Орвицки вымыслом, относились к существованию Одина как к какой-то странной байке. В конце концов, ворон ростом с полчеловека - это что, шутка?

Но сейчас перед ними стоял огромный ворон, выше половины человеческого роста. Он выглядел как порождение кошмаров. Если птица смерти из "Священного Писания" действительно существовала, то она должна была выглядеть именно так.

- Ангел и птица смерти, всё в сборе. Кто хочет в ад? - Джейсон начал хлопать в ладоши.

На этот раз его поведение не успокоило людей, а, наоборот, заставило всех задрожать.

Орвицка убрал крылья и взял одежду, которую протянул ему Джейсон.

- Расскажите мне всё, что вы знаете о Древних. А вы можете больше ничего не говорить, - он указал на управляющую. - Я знаю, что всё, что вы скажете, будет ложью.

Один тут же набросился на неё. Управляющая со сломанной рукой была совершенно беззащитна. После двух коротких криков она, вся в крови, рухнула на пол и потеряла сознание.

Без лишних слов Орвицки, Джейсон тут же оттащил её. Он мог бы поднять её или нести на руках, но он непременно тащил, оставляя на мраморном полу отвратительно яркий кровавый след.

- Я скажу!

- Я первая!

- Я служанка госпожи Фанон, я всё о ней знаю!

Для людей, не закалённых фильмами ужасов, эта сцена была достаточно страшной. Оставшиеся семеро членов Древних начали наперебой давать показания.

Орвицка снова получил список. Это были места сборищ слуг и имена известных им последователей Древних. Этот список, в отличие от предыдущего, не содержал ни одного повторяющегося места или имени.

Орвицка передал копии обоих списков Чендлеру - хотя он и разорвал первый, отдав половину Августину, но потом дополнил его.

Чендлер, глядя на эти два списка, немного помолчал. Орвицка мог примерно понять его чувства. Это было похоже на то, как если бы ты увидел дома одного таракана, а потом, следуя поговорке "если увидел одного таракана, значит, в доме их уже бесчисленное множество", в шутку начал искать тараканов, но, подняв ковёр, действительно обнаружил под ним целую кучу.

Полное оцепенение.

Неужели это всё ещё Содман Нортонской империи? Он уже был пронизан этим зловещим культом Древних насквозь.

- К счастью, в полицейских системах нескольких задействованных участков пока не было слышно о людях из Древних, но нам всё равно не хватает людей. Потому что позже нам предстоит не только арестовывать этих сектантов, но и взяться за преступный мир.

- Понятно. Я вернусь в Главное управление и потребую больше людей.

- Тогда аресты я поручаю братьям из Главного управления. Я, соединившись с людьми из Рыбьего Хвоста, отправлюсь к Семье Кетнисс.

- Не волнуйтесь, будьте осторожны.

- И вы тоже, будьте осторожны по дороге в Главное управление. Новости о том, что мы проводим тщательную проверку на предмет последователей Древних, уже наверняка распространились, и кто-то может попытаться доставить вам неприятности. Поэтому пусть Джейсон поедет с вами.

- Эй? - Джейсон, просто стоявший в стороне и наблюдавший за происходящим, не ожидал, что это коснётся и его. - Я бы предпочёл пойти с вами к Кетниссам, чтобы поучаствовать в веселье.

Орвицка бросил на него взгляд, и Джейсон тут же почувствовал, как у него заболели глаза.

- Хорошо, я пойду защищать заместителя суперинтенданта Чендлера.

Когда все уже собирались расходиться, госпожа Барбара, которая должна была уехать с Чендлером, сказала, что у неё есть дело к Орвицке.

- Я знаю главу Семьи Кетнисс. Что бы вы ни собирались делать с ними, я могу выступить вашим посредником.

- Госпожа, я думаю, вы не поняли. Это дело не подлежит урегулированию.

- Нет, это вы не поняли значения слова "посредничество". Если вы не хотите перебить всю Семью Кетнисс, а хотите получить от них информацию, вам нужен посредник, которому они доверяют. Я знаю, что вы хорошо умеете допрашивать, но поверьте мне, люди из преступных семей отличаются от всех преступников, с которыми вы сталкивались раньше. Они - семья, их верность и доверие друг к другу даже превосходят веру в бога.

Я не пришла создавать проблемы, я просто хочу показать свою пользу. Возьмите меня с собой, я не займу много места. Если вы действительно обнаружите, что я вам не нужна, вы всегда можете меня выгнать.

Дело о найме женщин-полицейских всё ещё лежало на ней. Орвицка хотел было после завершения дела отписать ей несколько заслуг, но раз уж разговор зашёл так далеко, ему ничего не оставалось, как взять её с собой.

- Хорошо, можете следовать за нами.

Когда Орвицка встретился с отрядом из Рыбьего Хвоста, уже начинало темнеть. Перед этим он отправил Одина в больницу Святого Андреса, чтобы проверить состояние Далиана - тот был

ранен серьезнее, чем думал Орвицка. Пострадал не только поясничный отдел позвоночника, но и его кишечник был в беспорядке, а левая почка лишилась половины.

С нынешним уровнем медицины, будь он человеком, Орвицка уже мог бы начинать обдумывать узор на его надгробии. Как оборотню, Далиану требовалась неделя на восстановление, но это не означало, что он полностью поправится. В конце концов, у оборотней и Рода Крови конечности тоже не отрастали.

Сидевшая с ним в одной повозке госпожа Барбара невольно плотнее запахла воротник своего пальто. В повозке было не холодно, но от Орвицки веяло таким ледяным холодом.

Кстати, Анка принёс Орвицке новую форму, два комплекта. Хотя Орвицка не упоминал об этом в письме, полицейские Рыбьего Хвоста хорошо знали своего заместителя начальника.

Кларос и Максим тоже приехали с Анкой и остальными. Они прекрасно понимали, что люди из Рыбьего Хвоста - это ближайшие соратники Орвицки, поэтому не стали спорить с Анкой ни о чём.

Отряд повернул в сторону района Утун, к особняку Семьи Кетнисс.

Однако, едва повозка достигла Апельсиновой авеню, ей пришлось остановиться - впереди дорогу преграждала высокая стена из мешков с песком. За стеной и на ней виднелись тёмные силуэты людей.

Семья Кетнисс не только получила известие, но и успела подготовиться к обороне. Даже во время беспорядков в Рыбьем Хвосте не было ничего подобного, напоминающего настоящие укрепления.

С той стороны баррикады из мешков выскочил мужчина с белым флагом. Он был одет лишь в рубашку и высоко поднял руки.

- Я представитель Семьи Кетнисс, там полицейский Мондейл? Нам нужно кое-что обсудить!

Орвицка вышел из повозки. Мужчину пропустили. За два шага до Орвицки он поклонился:

- Джек Кетнисс, здравствуйте, полицейский Мондейл.

- Орвицка Мондейл. Почему Семья Кетнисс вмешалась в дело Динся Мальта?

- Мы с господином Мальтом друзья. Он знакомил нас со многими хорошими клиентами. Признаю, среди них были и незаконные сделки, но были и вполне порядочные клиенты, которые, например, нанимали телохранителей, просили выступить посредниками или обращались к нам за инвестициями и кредитами. Вы же знаете, у нас проценты хоть и немного выше, чем в банке, но мы не так придирчивы.

- Вмешательство в дело Мальта, о котором я говорю, это нечто иное...

- Пожалуйста, не торопитесь. Мы друзья, а друзья, конечно же, должны помогать друг другу. Мы вмешались в его дела лишь для того, чтобы исправить его дурные привычки. Мы и не думали его убивать, его смерть - для нас огромная потеря. В конце концов, он был для нас важным связующим звеном с высшим обществом.

Джек Кетнисс действительно говорил всё, что думал. Но из этого также было видно, что они на

самом деле не хотели вступать в крупномасштабный конфликт с полицией. Если бы началась настоящая битва, и они проиграли бы, Семья Кетнисс, естественно, была бы уничтожена. А если бы выиграли, им пришлось бы как можно скорее рассеяться и бежать из Нортонской империи, иначе их ждал бы ещё более страшный удар. Так что лучше было бы на этом остановиться, и чтобы полиция развернулась и уехала.

- Выдайте нам троих головорезов, которые участвовали в этом.

- Хорошо.

- Они должны быть живыми, а не трупами.

Это дополнение, казалось, ударило Джека по больному месту. Передать трупы (скорее всего, трое из них покончили с собой, по крайней мере, так это выглядело) полиции Нортонской империи можно было объяснить как самопожертвование троих членов семьи ради защиты семьи. Но выдать живых людей - это было предательство братьев ради собственного спокойствия.

- ... - Джек явно колебался. - Одного живого, можно? И, пожалуйста, позвольте нам позже выкупить его.

- Я никогда не слышал, чтобы в таких делах можно было торговаться. Возвращайтесь, мы получим то, что нам нужно.

Тут же подошёл полицейский и потащил Джека.

- Господин Мондейл, вы же добрый человек, почему вы так воинственны! Разве у ваших подчинённых нет жён, детей, родителей? Как только раздадутся выстрелы, завтрашнее солнце осветит кровь, пролитую из-за вас!

- Полицейский Мондейл! - из повозки вышла и госпожа Барбара. - Пожалуйста, позвольте мне последовать за этим господином в Семью Кетнисс, я принесу вам то, что вы хотите.

- Это займёт слишком много времени, - сказал Орвицка. - Поэтому я тоже пойду с вами.

- Заместитель начальника! - Анка встревожился (в присутствии посторонних нельзя было называть Орвицку "господин"). - Пожалуйста, позвольте мне пойти с вами. - Он моргнул, отчаянно намекая Орвицке, что если в Семье Кетнисс что-то случится, то Орвицка окажется в логове волков... нет, в гнезде зловещего культа.

- Он в чём-то прав, сегодня уже пролилось достаточно крови, - Орвицка похлопал Анку по плечу. - Оставайтесь здесь, если что, я вам сообщу. Кроме того, если что-то действительно случится, мне самому будет легче сбежать.

- Мы привезли новейшую казнозарядную нарезную пушку, заместитель начальника, - Анка взглянул на Орвицку. - Я не знаю, сколько людей прольёт кровь завтра утром, но крови врага будет определённно больше, чем нашей.

Услышав его решительные слова, повозка сзади тут же выехала вперёд. Это была пушечная повозка, запряжённая двумя лошадьми. Человек одним движением сорвал с неё брезент.

Орвицка:

- ...

После их приезда Орвицка даже не выходил из повозки. Он знал, что они привезли снаряжение, но совершенно не ожидал, что это будет такое мощное оружие.

Лицо Джека на мгновение побледнело. Именно этого и боялась их преступная семья - в плане стрелкового оружия они не уступали полиции: все пользовались револьверами, у них тоже были длинноствольные ружья. Но пушка - это было слишком страшно. Один выстрел - и мужчины, женщины, старики и дети превратятся в пепел.

Орвицка и госпожа Барбара последовали за Джеком. Полицейские за их спинами развернули повозки поперёк дороги, отпустили лошадей и тоже начали сооружать баррикады и укрытия.

- Почему вы сказали "сам" сбегу? Вы уже считаете меня предательницей, полицейский Мондейл? - спросила госпожа Барбара, когда они подошли к баррикаде Семьи Кетнисс.

- Не могу сказать, что считаю вас предательницей, просто я вам не доверяю.

- Мои дети сейчас во дворце, полицейский. Я, потерявшая доверие принца, в глазах других уже не представляю никакой ценности. Куда я могу сбежать? - вздохнула Барбара. - У нас сейчас общая цель. Ради нашей с вами жизни, пожалуйста, доверьтесь мне хоть немного.

- ...Я постараюсь, госпожа.

С той стороны мешков с песком перекинули лестницу. Орвицка не стал демонстрировать свои способности и перелезть через неё, а послушно последовал за госпожой Барбарой по лестнице.

Его красный мундир был слишком заметен. Подчинённые Семьи Кетнисс смотрели на него с опаской, некоторые даже намеренно нацеливали на него оружие, делая вид, что целятся.

Джек немного нервничал, боясь, что Орвицка разозлится, но тот оставался совершенно невозмутимым и даже, казалось, хотел рассмеяться. Это, в свою очередь, вызывало у Джека досаду. В общем, чувства были смешанные.

Они сели в повозку, которая поехала вперёд, а затем свернула налево, подъехав к большому дому Семьи Кетнисс. У входа в дом стояла толпа людей: пекарь в фартуке со скалкой в руках, портной с сантиметровой лентой на шее и ножницами в руках, мясник в кожаном фартуке с тесаком. Они не собирались скандалить, а скорее выглядели так, будто защищают этот дом.

- Это люди, живущие на этой улице, они под защитой Семьи Кетнисс, - сказал Джек. - Если начнётся война, они будут самыми невинными жертвами.

- Люди, которые платят вам за защиту? - возразил Орвицка.

- Они тоже платили налоги Нортонской империи, но полиция их не защищала.

- Так расскажите мне, что с ними случилось, что полиция их не защитила? - это был район Утун, Кларос был немного "слабоват", но не до такой же степени, чтобы вызывать всеобщее недовольство. - Вы, бездельники, не занимающиеся производством, пристаёте к порядочным торговцам, и если они не платят, продолжаете приставать. Почему вы выставляете такое низкое поведение в таком благородном свете?

Джек усмехнулся и больше ничего не сказал. В его глазах Орвицка, должно быть, выглядел узколобым моралистом.

Толпа, стоявшая у входа, уже расступилась, но человек, открывавший дверь в доме Кетнисс, медлил, и дверь долго не открывалась. Повозка не могла въехать и была вынуждена остановиться снаружи. В этот момент кто-то внезапно закричал:

- Полицейский, который хочет навредить Деду, в повозке!

Толпа тут же пришла в движение. Мужчины и женщины с криками и руганью бросились к повозке.

- Эти идиоты! - Джек открыл окно. - Дед хочет его видеть! Все разойдитесь!

- Нет! Этот полицейский хочет навредить Деду!

- Джек Кетнисс - предатель!

Госпожа Барбара вздохнула:

- Глупцы, которые не видят ситуации и устраивают внутренние разборки.

Орвицка кивнул, он был полностью согласен.

Люди снаружи становились всё более буйными, и Джек совершенно не мог их контролировать. Кучера уже стащили, лошадь схватили, и слышалось её испуганное ржание. Кто-то схватился за колесо и яростно тряс его, кто-то стучал в дверь повозки, а кто-то залез на крышу и пинал её ногами.

- Госпожа Барбара, вы хотите, чтобы вас несли на плече или на спине?

Барбара:

- ?

- Бам! - дверь повозки внезапно вылетела. Человек, который уже стоял на подножке и пытался залезть в повозку, тоже полетел и упал в толпу.

Испуганная толпа снова подняла головы и увидела, что повозка пуста. Перекинутый через левое плечо одного человека, как мешок с картошкой, Джек с широко раскрытыми глазами и растерянным выражением лица был для этого неожиданностью. А в изгибе правой руки этого человека сидела дама, которая весело смеялась.

Толпа на мгновение замерла от удивления, такого силача они видели впервые.

Привратник тоже остолбенел. Опомившись, он попытался закрыть дверь, но Орвицка выбил её ногой. Перекинув одного и подхватив другого, он с двумя людьми вбежал в особняк Семьи Кетнисс.

- Бах! Бах-бах!

В особняке кто-то открыл огонь, но Орвицка бежал достаточно быстро, и пули лишь оставили на земле несколько отметин.

Люди в доме Кетнисс тоже разделились на разные лагеря. Некоторые не понимали, что происходит, и, услышав выстрелы, начали стрелять в Орвицку. Но были и те, кто понял, что что-то не так. Например, перед Орвицкой открылась дверь, и из неё кто-то помахал им рукой.

В особняке на короткое время воцарился хаос, но через пять минут беспорядки утихли. Джек привёл Орвицку и госпожу Барбару в кабинет.

За письменным столом сидел седовласый старик. Вероятно, это и был глава Семьи Кетнисс, которого свои уважительно называли "Дедом".

Слева и справа от стола стояло по три кресла. Сейчас в четырёх из шести кресел сидели элегантно одетые мужчины средних лет. На спинке одного пустого кресла отчётливо виднелись следы крови. В кабинете также находилось около дюжины молодых людей, стоявших за спинками кресел. Не успел Орвицка и слова сказать, как боковая дверь кабинета открылась, и вошёл мужчина средних лет, от которого пахло порохом. Он поклонился Деду и сел на другое свободное место.

- Прошу прощения, полицейский Мондейл, у меня тут произошли некоторые непредвиденные обстоятельства, - Дед встал и протянул руку Орвицке. Он протянул её ровно, и на среднем пальце сверкало заметное кольцо с рубином.

- Ничего страшного, господин Кетнисс, - Орвицка подошёл, взял его руку и пожал её.

- Вы также можете называть меня "Дед", полицейский Мондейл.

- Большое спасибо, но мой отец, вероятно, не захочет, чтобы я искал ему ещё одного отца.

Отпустив руку, он тут же придвинул окровавленный стул. Ножки стула с оглушительным скрежетом проехали по полу. Орвицка сел на него.

- У нас с вами много различий, но есть и одно сходство: на нашей одежде всегда есть кровь. Поэтому вы носите чёрное, чтобы скрыть кровь. А мы носим красное, чтобы этот красный цвет был ещё ярче.

Госпожа Барбара естественно встала за спиной Орвицки, но его слова всё же заставили её веки дрогнуть. Неужели нужно было сразу так жёстко начинать?

Запах пороха в комнате, казалось, стал ещё гуще. Некоторые молодые люди уже засунули руки под мышки, готовые по приказу Деда превратить этого юношу в решето.

- Я давно не встречал таких молодых людей, как вы, - Дед, однако, громко рассмеялся. - Мы не враги, господин Мондейл, наоборот, мы должны быть лучшими друзьями. В конце концов, наше существование направлено на поддержание порядка, на то, чтобы в общине было больше мира и спокойствия, чтобы женщины и дети могли спокойно спать. Вы выглядите удивлённым? Но это действительно цель всей моей жизни. Поэтому я не отдам вам тех детей. Потому что, если вы их заберёте, в общине наступит хаос.

Остальные в комнате, казалось, тоже были озадачены. Они не ожидали, что Дед так прямо откажет.

- Не нужно угрожать мне пушкой. Я уверен, что кто-то уже приказал вашим подчинённым остановиться. Его величество король вооружил Королевскую полицию не для того, чтобы вы ввязывались в драки.

- Вы, кажется, действительно заботитесь о благополучии общины. А вы знаете, что "Древние" собираются сделать в Содмане? - Один наблюдал снаружи. Действительно, прибежал старший инспектор из Главного управления и приказал остановиться. Но... этого парня и двух сопровождавших его полицейских связали и затолкали в автозак. Если оборотни захотят открыть огонь, никто их не остановит. Но Орвицка не собирался этим угрожать Деду - достаточно было дать ему понять, что у него твёрдая позиция. Он пришёл за людьми, а не для того, чтобы устраивать разборки.

- Рассказывайте.

Он знал о Древних, пятеро мужчин средних лет тоже знали, и лишь немногие молодые люди выглядели растерянными.

- Он хочет взорвать метро Содмана, чтобы как минимум половина города просела на десять метров, или чтобы воды реки Тельпа хлынули обратно, превратив весь город в город на воде.

- Ха-ха-ха! - один толстяк хлопнул себя по ляжке и рассмеялся, его стул заскрипел. - Я не знаю, кто вам это сказал, но вас, должно быть, обманули. Даже сумасшедший не сделает такой безумной вещи. Какая им от этого выгода? Стать ненавистными могущественной империи, угрозой для других стран, превратиться в крыс, которых все гонят?

- Нормальные люди, конечно, так не поступят. Но они - зловещий культ. Это жертвоприношение, жертвоприношение для обретения божественной силы. Для них чем больше людей погибнет, тем больше силы получит их бог. Если у них появится истинный бог, как другие страны смогут им противостоять?

- Ха-ха-ха-ха! - толстяк рассмеялся ещё громче, у него даже потекли слёзы. - О, боже, в этом мире действительно есть люди, которые верят в это дерьмо и говорят об этом с такой серьёзностью? Это так смешно, ха-ха-ха!

- Господа, - Барбара внезапно шагнула вперёд. - Господин Годсель, вы ведь уже поверили, не так ли? В конце концов, мы все знаем ваше прозвище, вы "Улыбающийся Годсель". Приятные вещи заставляют вас улыбаться, а когда вы смеётесь, это потому, что вы хотите кого-то убить. И вы, господин Хосе, я видела, как вы теревите складки на брюках. Общеизвестно, что вы делаете это, только когда хотите что-то скрыть.

<http://bllate.org/book/17916/1715930>